

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Макаров И.И.

*Макаров Иван Игоревич - студент магистратуры,
юридический факультет,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются термины «ребенок», «несовершеннолетний», «интерес ребенка», «мелкая бытовая сделка», а также выявляются особенности статуса лиц, не достигших восемнадцати лет, и проблемы, связанные с их дееспособностью как необходимой предпосылкой для признания субъектами гражданских правоотношений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, интерес ребенка, гражданские правоотношения, дееспособность несовершеннолетних лиц.

На любом историческом этапе своего развития общество всегда уделяет больше внимания ее самым слабозащищенным членам и в первую очередь - детям. Особая значимость решения «детских» вопросов прослеживается и в социальной политике различных государств. Так в России Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 провозглашено Десятилетие детства, которое начнется с 2018 г. и продлится по 2027 г. [5]. Российскому Правительству во исполнение данного Указа дано поручение в трехмесячный срок утвердить план основных мероприятий до 2020 г. Думается, что этот план должен коснуться и тех несовершеннолетних, которые являются участниками гражданских правоотношений, так как при их регулировании возникает достаточно много проблем, требующих своего разрешения.

Статус лица, не достигшего восемнадцати лет, определяется нормами нескольких отраслей отечественного права, но в первую очередь - гражданского и семейного права. В их основных источниках - ГК РФ и СК РФ), - используется два термина: «ребенок» и «несовершеннолетний» (а в СК РФ также и термин «совершеннолетний ребенок», например, - в ст. 85; но в данной работе их статус рассматриваться не будет, т.к. речь идет о несовершеннолетних детях). Исходя из такого различного обозначения одного и того же субъекта права в литературе предпринимаются попытки «разъединить» эти понятия. Так, Н.М. Савельева видит их отличие друг от друга в том, что понятие «несовершеннолетний» следует связывать с возрастом субъекта, а понятие «ребенок» - с отсутствием у лица полной дееспособности в гражданском и семейном праве [14, с. 11]. Представляется, что такой подход не совсем верный, потому что, как справедливо отмечает Е.А. Усачева, «законодательная дефиниция «ребенок» напрямую увязывает данный статус с недостижением совершеннолетия» [15, с. 41-42]. Следовательно, термины «ребенок» и «несовершеннолетний» являются тождественными, но в силу сложившихся традиций в различных отраслях права используется либо тот, либо другой. Поэтому рассматривая несовершеннолетнего как субъекта гражданских правоотношений, одновременно следует учитывать, что на него распространяются все нормы о «ребенке» (как носителе прав), содержащиеся как в национальных, так и в международных актах. И в первую очередь надо обращаться к положениям Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. [1], тем более, что в ее статье 1 четко указано, что, по общему правилу, ребенком признается любое лицо «до достижения 18-летнего возраста».

Возрастное различие с другими субъектами права позволяет констатировать, что несовершеннолетний в сравнении со взрослыми субъектами обладает определенной спецификой своего статуса:

- во-первых, в отношении обязанностей: в семейных правоотношениях у него вообще нет никаких юридических обязанностей, а в гражданских правоотношениях они сведены к минимуму. При этом, отметим, обязанности несовершеннолетнего, базирующиеся на понимании его статуса, по сути своей носят условный характер. В частности, они прямо не обозначены в статьях 26 и 28 ГК РФ, регламентирующих дееспособность несовершеннолетних; и лишь посредством анализа норм этих статей можно вывести, например, такие обязанности как обязанность несовершеннолетнего не расходовать свои доходы в ущерб собственным интересам (при нарушении данной обязанности возможно применение на основании п. 4 ст. 26 ГК РФ такой меры как лишение либо ограничение права самостоятельного распоряжения своими доходами); обязанность детей от 6 до 14 лет не принимать без согласия своих законных представителей от третьих лиц какие-либо средства (п/п 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ) и некоторые иные обязанности;

- во-вторых, относительной несамостоятельностью участия в гражданских правоотношениях: во всех отношениях детей до 6 лет и в подавляющем большинстве отношений детей от 6 до 14 лет участвуют не сами несовершеннолетние, а их законные представители; подростки от 14 до 18 лет, по общему правилу, самостоятельно участвовать в отношениях могут только с согласия своих родителей (заменяющих их лиц), а в некоторых из них - также и с разрешения органов опеки и попечительства.

В связи с этим возникает еще одна проблема: как верно отмечено Ю.Ф. Беспаловым, «законные представители не всегда следуют интересам ребенка» [7, с. 14]. Но что понимать под «интересами ребенка» ни один юридический акт прямо не поясняет. Лишь посредством системного толкования отдельных правовых норм возможно очертывание примерных параметров данной категории. Так, из статьи 14.1 ФЗ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016 г.) [2] можно заключить, что под «интересом ребенка» понимается удовлетворение его потребностей в физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном развитии, а также в формировании у него навыков здорового образа жизни.

Попробуем смоделировать дефиницию «интерес ребенка» и на основе выводов практиков и теоретиков. Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 20.04.2006 г. № 8 (в ред. от 17.12.2013 г.) пояснил, что «под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития» (п. 15)[6]. В доктрине под интересом ребенка многими специалистами понимается то же, что отметил Верховный Суд РФ (см., например, мнение Н.Р. Косевич) [9], «потребность в благоприятных условиях своего развития», которая с возрастом «меняется, становится более или менее осознанной» (А.М. Нечаева) [11, с. 17] и др.

Опираясь на приведенные и иные трактовки, на наш взгляд, в СК РФ необходимо закрепить понятие «интересы ребенка», понимая под ними его потребности во всестороннем развитии (физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном). Одновременно должна быть закреплена презумпция законности любого интереса несовершеннолетнего, то есть признания этого интереса не противоречащим закону, нормам морали, принципам права и т.д., пока не доказано обратное. В дальнейшем такой термин будет являться исходным при регулировании любых ситуаций с участием ребенка, в том числе и гражданских правоотношений.

Таким образом, при участии несовершеннолетнего в любых гражданских правоотношениях необходимо соблюдение не только его прав, но и его интересов. Однако если в них участвуют не его законные представители, а сам ребенок, обязательно требуется, чтобы он обладал достаточной для этого правосубъектностью (то есть гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью).

Общепризнанно, что ребенок уже с момента своего рождения наделяется правоспособностью в полном объеме (ст. 17 ГК РФ), а ее содержание определяется статьей 18 ГК РФ. И, думается, неправы те авторы, которые, как, например, С.В. Халудорова, утверждают, что «возникновение отдельных элементов содержания правоспособности зависит от достижения гражданином определенного возраста» [16, с. 52].

Что касается гражданской дееспособности несовершеннолетних, то, безусловно, к ним применяется общее понятие, приведенное в ст. 21 ГК РФ. Но объем дееспособности у них существенно отличается от того, которым обладают лица, достигшие возраста восемнадцати лет. Однако в двух случаях - при эмансипации (ст. 27 ГК РФ) и вступлении в брак ранее 18 лет (п. 2 ст. 21 ГК РФ), - несовершеннолетний приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме.

По нашему мнению, эмансипация влечет возникновение полной дееспособности только в гражданских правоотношениях, но не в семейных. Хотя, например, Е.П. Масесянц полагает, что в таком случае прекращаются родительские права в отношении эмансипированного ребенка [10, с. 11]. Думается, что данное утверждение противоречит Конвенции о правах ребенка и некоторым иным международным актам, поэтому из п. 2 ст. 61 СК РФ слова «... и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия» должны быть исключены.

Из реально существующих оснований досрочного прекращения родительских правоотношений современным законодательством предусмотрено только одно - вступление ребенка в брак до его совершеннолетия. Однако ни в гражданском, ни в семейном законодательстве не обозначен низший возрастной «порог», до которого можно снижать брачный возраст; субъекты РФ определяют его самостоятельно в своих законах, принятых в соответствии с п. 2 ст. 13 СК РФ. Сейчас таких законов 27, в двух из которых - в Законе Владимирской области от 26.09.1996 г. № 32-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (в ред. от 13.07.1998 г.) [4] и в СК Башкортостана [3], - низший возраст вступления в брак вообще не указан. Между тем, для того, чтобы стать полноценными участниками гражданских правоотношений несовершеннолетние должны обладать достаточной социальной зрелостью, и, соответственно, полностью осознавать совершаемые ими действия. На наш взгляд, ниже 14 лет брачный возраст «опускаться» не должен; поэтому в пункте 2 ст. 13 СК РФ необходимо указать: «Предел, до которого может быть снижен брачный возраст на основании закона субъекта Российской Федерации, устанавливается в четырнадцать лет».

На практике не до конца понятен вопрос о дееспособности родителей, которым еще нет 18 лет, так как, - если они не состоят в браке и не эмансипированы, - возникает правовая коллизия: несовершеннолетний родитель приобретает весь комплекс семейных и иных прав и обязанностей как мать (или отец) своего ребенка и, по логике, в гражданских правоотношениях должен быть законным

представителем своего малыша, но по нормам ГК РФ такой родитель в силу своего возраста не обладает для этого достаточным объемом дееспособности. Выход нам видится в следующем: в статье 27 ГК РФ указать еще одно основание эмансипации - рождение ребенка у лица до 18 лет. После такого нововведения несовершеннолетний родитель приобретет не только полную гражданскую дееспособность, но и семейную; в частности, он сможет без получения предварительного согласия или последующего одобрения своих законных представителей заключить соглашение об уплате алиментов.

Имеющийся у несовершеннолетнего объем дееспособности, предусмотренный статьями 26 и 28 ГК РФ, также требует определенной корректировки. Для примера отметим лишь два момента:

- о мелких бытовых сделках малолетних, так как исследователи и практические работники постоянно спорят о том, что под ними понимать. Так, Н.В. Ростовцева считает удачным выделение «трех основных критериев подобной сделки: стоимостного, сущностного и возрастного» [13, с. 25]; по мнению С.А. Черняковой, необходимы направленность на удовлетворение личных потребностей, соответствующих возрасту несовершеннолетнего, незначительность по сумме и, как правило, исполнение сделки в момент ее совершения [17, с. 9]; авторы одного из учебников по гражданскому праву отмечают как необходимые признаки «относительно небольшую стоимость приобретаемых несовершеннолетним вещей и иных затрат» [12] и т.д. По нашему мнению, ключевым элементом должно стать понятие «быт»: то есть к мелким бытовым сделкам относятся те, которые направлены на удовлетворение повседневных бытовых потребностей ребенка;

- о понятии «иные доходы» несовершеннолетнего, использованном в п/п 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ: право на распоряжение ими является одним из правомочий, входящих в содержание дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет.

По поводу «иных доходов» специалисты обычно ограничиваются указанием на их 2-3 источника и добавляют «... и другие». Так, авторы одного из комментариев к ГК РФ к иным доходам относят доходы несовершеннолетнего «от занятия предпринимательской деятельностью, использования прав на результаты интеллектуальной деятельности, дивиденды по акциям и др.» [8]. Кроме названного ими, полагаем, что такими доходами являются также:

- доходы, полученные в результате использования имущества, собственником которых является несовершеннолетний (суммы, полученные от сдачи квартиры по договору коммерческого найма; проценты, начисленные банком на суммы вкладов, куда помещены личные средства ребенка, и др.);

- суммы, которые несовершеннолетнему вручены в виде призов и иных поощрений за его участие в конкурсах, олимпиадах и т.п.;

- выигрыши по лотереям при условии, что оплата всех требуемых расходов на участие в них производилось за счет личных средств несовершеннолетнего, и др.

В целях конкретизации вопроса об иных доходах несовершеннолетнего, думается, что в статье 26 ГК РФ должен быть приведен хотя бы их примерный перечень, включающий как вышеперечисленные виды доходов подростка, так и иные.

Пока не будет четкой регламентации статуса несовершеннолетнего в гражданских правоотношениях, к сожалению, споры об этом неизбежны. И задача отечественного законодателя: в идеале - по возможности стараться вообще их не допускать или, по крайней мере, минимизировать.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, 1993. Выпуск XLVI.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3802.
3. Семейный кодекс Республики Башкортостан от 02 марта 1994 г. № ВС-22/34 (в ред. от 29.04.2014 г.) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан, 1994. № 8(26). Ст. 355.
4. Закон Владимирской области от 26 сентября 1996 г. № 32-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (в ред. от 13.07.1998 г.) // Призыв. 1996. № 190. 11 октября.
5. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета – Федеральный выпуск, 2017. № 7281 (115). 30 мая.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. от 17.12.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006. № 6.
7. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право, 2016. № 5.С. 11-15.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с. (комментарий к статье 26 ГК РФ).
9. *Косевич Н.Р.* Система законодательства Российской Федерации, гарантирующая права и интересы несовершеннолетних: научно-практическое исследование и судебная практика // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.06.2017).
10. *Масесянц Е.П.* Права и обязанности субъектов, участвующие в охране прав несовершеннолетних в ДОУ // *Universum: психология и образование*, 2017. № 4 (34). С. 9-12.
11. *Нечаева А.М.* Споры о неделимом // *Российская юстиция*, 2016. № 2. С. 15-18.
12. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с. (автор Главы 4 «Граждане (физические лица) как участники гражданских правоотношений». А.Е. Шерстобитов (в соавторстве с С.М. Корнеевым)).
13. *Ростовцева Н.В.* О дееспособности несовершеннолетних // *Гражданское право*, 2012. № 2. С. 24-28.
14. *Савельева Н.М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 24 с.
15. *Усачева Е.А.* Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика*, 2016. № 8. С. 40-43.
16. *Халудорова С.В.* Гражданская правосубъектность несовершеннолетнего в сфере оказания культурно-зрелищных услуг // *Юридический мир*, 2013. № 1. С. 48-52.
17. *Чернякова С.А.* Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.